

— Что случилось?

Цзян Цяо, увидев, как Тан Сю внезапно вошёл в комнату, чтобы проверить Стяг сбора душ, последовал за ним.

— Ты что...

Он не успел закончить фразу, как стяг внезапно поднялся, сорвался с гвоздя на стене и с громким хлопком ударил Цзяна по лицу.

Стяг был высотой в половину роста взрослого человека. Цзян Цяо не успел среагировать, его сбили с ног, и с грохотом на стол упали различные предметы.

— Чёрт... эта штука ядовита...

Цзян Цяо, с трудом дыша, сдёрнул стяг с головы и отшвырнул его в сторону, тяжело дыша и с покрасневшим лицом уставившись на лежащий на полу стяг.

Стяг снова стал кроваво-красным. На месте семьдесят первой несобранной души словно было пришито что-то маленькое, пытающееся вырваться наружу. Если бы рядом был посторонний, он мог бы подумать, что этот стяг влюбился в Цзяна, и что что-то похожее на маленькое сердце билось, пульсируя.

Цзян Цяо сглотнул, посмотрел на Тан Сю и спросил:

— Что это значит? Это что, сердцебиение? Несобранная душа — это я влюблён в тебя или ты в меня?

Тан Сю с серьёзным выражением лица медленно сказал:

— Думаю, ни то, ни другое.

Он подошёл и наклонился, чтобы поднять стяг.

— Старый друг, кажется, я понял, что ты хочешь сказать...

Цзян Цяо был в полном недоумении.

— Что значит? Эта штука явно сошла с ума, а ты понял её?.. Вы, должно быть, общаетесь на уровне душ.

Тан Сю не шутил. Он серьёзно посмотрел на Цзяна и задумчиво сказал:

— Когда я впервые встретил тебя, стяг дрогнул. После этого, каждый раз, когда наши чувства углублялись, стяг тоже реагировал. В то же время мы столкнулись с делом о пьяном вождении Лу Канцзина, с делом о нападении на жену Чжан Кайсина, нанятом Юй Инем, и с делом о преследовании Сун Мянся и Лу Канцзина Ван Юем. Каждый раз стяг подавал сигнал. Однако постепенно он перестал реагировать на дальнейшее развитие наших чувств, но был связан с каждым делом, которое я расследовал...

Тан Сю сделал паузу.

— Каждый раз, когда я расследовал дело, ты был рядом. В первый раз ты был просто наблюдателем, во второй раз на вилле ты отвёл меня в сторону, чтобы я не был обнаружен, что

стало реальным вкладом в сбор душ. В деле с Ван Юем ты практически помогал на всех этапах, притворяясь, что ранен, используя симпатию Ван Юя к тебе, и внёс большой вклад в сбор душ. Что касается этого раза... основной вклад был твой, поэтому эта душа, хотя и вызвала реакцию, не попала в мой стяг.

Цзян Цяо был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова.

— Ты что хочешь сказать? Она действительно влюбилась в меня?

Тан Сю мысленно прошёл по всем уликам и твёрдо сказал:

— Неизвестно, из кого из нас вышла эта несобранная душа, но я думаю, это наследие, наследие Сборщика душ.

Он коснулся места, где только что погас символ несобранной души, и тихо сказал:

— Если я не ошибаюсь, то, что иногда пульсирует здесь, однажды может превратиться в твой будущий стяг. Тогда душа сыновней любви Шэнь Сымо окажется в твоём стяге.

Цзян Цяо замер на месте. Тан Сю посмотрел на него, держа стяг и закрыв глаза в раздумьях.

Да, в прошлый раз стяг сильно дрогнул поздней ночью на съёмочной площадке, когда Цзян Цяо пошёл к Шэнь Сымо, чтобы помочь ему. Когда стяг дрожал сильнее всего, Цзян как раз уговорил Шэнь Сымо принять деньги, и он сказал, что тогда почувствовал удовлетворение.

Он был слишком медлителен. Прожив тысячелетия как Сборщик душ, он забыл, что чувство удовлетворения и душевный подъём, которые он испытывал в начале сбора душ, были точно такими же, как у Цзяна сейчас, когда он начинал вникать в это. Стяг так явно подавал сигналы, а он даже не подумал в этом направлении.

Стяг имеет три цвета: чёрный — зло, белый — добро, а красный... никто не знает, что это. Но если в этом мире есть что-то, что находится за пределами добра и зла, то это, вероятно, сам Сборщик душ. Они получают бессмертие, наказывают зло и поощряют добро, являются самыми справедливыми судьями в мире, поэтому для них не существует добра и зла. Сборщик душ — это Сборщик душ, великий звук, который не слышен, это душа, находящаяся за пределами добра и зла.

Тан Сю почувствовал, как у него мурашки по коже. Он когда-то думал, что несобранная душа может быть человеком, которого он любит, что он выбрал Цзяна. Но только сейчас он понял, что это не он выбрал Цзяна, а следующий стяг выбрал нового хозяина — и ему посчастливилось встретить этого человека ровно через десять тысяч лет своей жизни как Сборщика душ.

Цзян Цяо с задумчивым видом погладил стяг. Эта старая штука теперь была тихой, совсем не похожей на ту, что только что ударила его по лицу. Он долго молчал, а затем внезапно спросил:

— Ты хочешь сказать, что я избран следующим Сборщиком душ?

— Примерно так.

Тан Сю всё ещё был в недоумении и нахмурился.

— Но это не совсем логично. Сборщики душ рождаются природой, никогда не были обычными людьми из плоти и крови. Только в последние тысячелетия духовная энергия в мире ослабла, и новые Сборщики душ почти не рождаются.

Цзян Цяо посмотрел на него и задумчиво сказал:

— Возможно, ещё в хаосе мир предвидел, что это произойдёт, и оставил восемьдесят первую душу как другой путь для наследования Сборщиков душ.

Тан Сю кивнул, но в его глазах всё ещё был вопрос, когда он смотрел на Цзяна и на стяг.

Он не сказал вслух, что если его предположение верно, и Цзян уже собрал первую душу, то его путь Сборщика душ должен был начаться. Но почему стяг всё ещё остаётся на стадии подсказок...

Старый Предок с запутанными мыслями подошёл к кухне, достал с полки острый нож для разделки мяса, положил стяг на стол и сказал Цзян Цяо, стоящему вдалеке:

— Подойди.

Цзян Цяо настороженно отступил на два шага.

— Ты что хочешь сделать?.. Принести меня в жертву?

— ...

Тан Сю нахмурился, слегка раздражённый.

— Я же не причиню тебе вреда, зачем столько вопросов?

Цзян Цяо замер на несколько секунд, сглотнул и подумал: если бы я действительно не любил тебя, я бы уже вызвал полицию... Он медленно подошёл, бормоча про себя. Тан Сю бросил на него взгляд.

— Дай мне палец, я возьму каплю крови.

— Хм.

Цзян Цяо колебался, затем протянул левый большой палец и, казалось, вздохнул с облегчением.

— Чтобы взять каплю крови, нужно было доставать сорокаметровый меч?

Тан Сю спокойно сказал:

— Если ты действительно станешь будущим Сборщиком душ, будь осторожен с словами перед стягом. Говорить о мечах перед великим путём — неблагоприятно.

Цзян Цяо мысленно прокричал: я лишь упомянул, а ты уже занёс меч над стягом, и он даже не пикнул. Одним можно, другим нельзя.

Острое лезвие слегка коснулось подушечки пальца. Цзян Цяо даже не успел почувствовать боль, как на пальце уже появилась крупная капля крови. Тан Сю быстро схватил его палец, перевернул и выдавил каплю крови в центр места для восемьдесят первой души на стяге.

Произошло нечто удивительное: капля крови, падая, внезапно остановилась в воздухе, не падая и не растворяясь в течение нескольких минут, пока Тан Сю не схватил её и не стёр с руки, оставив лишь обычную каплю крови.

— Стяг действительно не принимает тебя.

Тан Сю, видя изумление Цзяна, объяснил:

— Есть два способа сбора душ. Наиболее распространённый — это наказание зла и поощрение добра. Другой способ, который используется редко, потому что он рискованный, заключается в том, чтобы привести человека перед стягом и, используя каплю крови как ключ, позволить его самой сильной душе войти в стяг и найти своё место. Независимо от того, добрая это душа или злая, она найдёт своё место. Если бы ты был обычным человеком, стяг бы не отказался.

— Я действительно Сборщик душ!

Воскликнул Цзян Цяо, а затем внезапно крепко обнял Тан Сю сзади, опустив голову на его плечо и тихо сказал:

— Мы одинаковые, мы действительно одинаковые.

Тан Сю держал нож.

— Контролируй свои эмоции.

— Зачем?

Цзян Цяо поднял голову, его глаза сияли от радости.

— Мы одинаковые, мы можем быть вместе вечно! Вместе жить вечно, а если устанем, то вместе погрузимся в сон.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16171/1450053>